

Как говорится, если разбогател и не вернулся на родину, это всё равно что ходить в роскошных одеждах ночью.

Проще говоря, если после успеха не похващаешься перед теми, кто тебя знает, радость от достижений уменьшится на треть.

Известная предпринимательница, выпускница Первой школы Цзиньцзяна, «папочка» платформы, которую пользователи Сети и любят, и ненавидят, госпожа Цзян Чжися теперь глубоко ощутила это сладкое чувство триумфа.

Директор школы открывал ей дорогу, завуч сопровождал, а классный руководитель, который когда-то заставлял её стоять в коридоре сто раз, смотрел с гордостью и удовлетворением. Под восхищёнными взглядами бесчисленных учеников Цзян Чжися поднялась на трибуну, где когда-то только читала объяснительные за проступки, прочистила горло и произнесла речь, делясь жизненным опытом знаменитой выпускницы.

Такое чувство было даже приятнее, чем выпить стакан ледяной колы в самый жаркий день лета. Именно ради таких моментов стоит бороться в жизни.

Если бы старик увидел это, он бы точно не нашёл слов.

Внутри Цзян Чжися уже ликовала, но внешне она сохраняла спокойствие и загадочность, присущие успешным людям, легко подойдя к концу своей речи.

— У каждого свой путь. Мой путь роста — лишь пример, лишь редкий случай успеха. Жизнь индивидуальна, идите к своим мечтам, и в будущем перед вами откроются безграничные горизонты.

Закончив речь, Цзян Чжися вежливо поклонилась, ожидая, что младшие ученики ответят ей бурными аплодисментами.

Но вместо этого она услышала взрыв смеха, а затем знакомый голос, но с совершенно другим тоном.

— Цзян Чжися, это твоё объяснение? Это твоё отношение?

Цзян Чжися посмотрела на директора, который выглядел моложе и был одет в другую одежду, и почувствовала, как зубы начали зудеть. Ещё минуту назад этот бывший завуч, а ныне директор, который противостоял ей всю её школьную жизнь, держал её за руку и восхищённо говорил, что ещё с её школьных лет видел в ней необыкновенного ученика.

— Директор Цзя, вы считаете, что в моих словах что-то не так? — с улыбкой спросила Цзян Чжися, про себя отмечая, что старый директор странно себя ведёт: сменил одежду, и характер сразу испортился.

Но человек перед ней покраснел от злости.

— Цзян Чжися, что это за отношение? Ты думаешь, я не достоин быть директором и учить тебя?

— Я вовсе не это имела в виду, директор Цзя. Я всегда помню ваши наставления за все эти годы. Разве мои советы младшим ученикам ошибочны?

Цзян Чжися ещё не осознала, что произошло вокруг, но, оглядевшись, поняла: что-то не так.

На сцене стояла пухленькая девочка — её детская подружка Фан-Фан, а также два неформала с выкрашенными в жёлтый волосами, которые стояли, кривясь.

Такие образы она не видела уже много лет, и Цзян Чжися интуитивно почувствовала что-то неладное.

Мужчина перед ней уже трясся от злости. Публично осмеянный перед всей школой, завуч Цзя был в ярости и инстинктивно крикнул на смеющуюся толпу:

— Тишина!

Цзян Чжися, собравшаяся что-то сказать, вдруг заметила в толпе знакомую худую фигуру, которая, взъерошенная, рвалась вперёд, чтобы ударить её.

Чёрт возьми!

Цзян Чжися широко раскрыла глаза. Боже мой, неужели его одержимость настолько сильна, что даже после смерти он вернулся в школу, чтобы защищать её?!

Её взгляд невольно застыл на этом человеке.

На сцене старик Цзя разозлился ещё больше. Как мог такой трудолюбивый и воспитанный старик Цзя воспитать такую дочь? Не в силах продолжать кричать на сцене, он злобно произнёс:

— Спускайтесь все вниз.

Три опустившие головы девочки прошли мимо Цзян Чжися.

Проходящий мимо парень с жёлтыми волосами показал ей большой палец:

— Сестра, ты крута, ты лучшая.

— Вы ещё стоите и выступаете?! Быстро вниз! — заорал старик Цзя.

Всё это казалось таким реалистичным.

Цзян Чжися почувствовала, что мир стал фантастическим.

Трое послушных детей были наказаны и стояли снаружи, а старик Цзя повёл Цзян Чжися в свой кабинет.

Цзян Чжися мысленно вздохнула: «Скучаю по тому, кто был добрым и заботливым всего несколько минут назад».

В ходе резкой критики со стороны старика Цзя Цзян Чжися поняла, в какой момент времени она оказалась. Всё это было точной копией её объяснительной на втором году обучения. Цзян Чжися не думала, что школа специально устроила для неё театральное представление, чтобы напомнить о её юности. Часто общаясь с интернет-пользователями, передовая «папочка» платформы знала о таком понятии, как перерождение.

Цзян Чжися незаметно ущипнула себя, и старик Цзян быстро пришёл.

— Эх, учитель Цзя, простите, я не знаю, что с этим ребёнком. Она становится всё более непослушной. Наказывайте её как следует, я дома обязательно с ней разберусь.

Цзян Цинь успокаивал разгневанного старика Цзя, одновременно незаметно дёргая за одежду стоящую Цзян Чжися, чтобы она извинилась.

Это, вероятно, настоящий старик. Глаза Цзян Чжися мгновенно наполнились слезами. Это был старик, который ещё не страдал от рака желудка, не был измождён и жил полноценной жизнью.

— Старик Цзян, так нельзя. Сейчас для неё важно не учёба, а отношение, которое уже стало проблемой. Ты посмотри, как она сегодня...

Учитель Цзя хотел продолжить ругать, но не стал, ведь старик Цзя действительно был в трудном положении. К сожалению, ребёнок этого не ценил. Его взгляд упал на Цзян Чжися, и он испугался:

— Ты чего плачешь? Я ведь тебя не трогал?!

Эта обычно дерзкая и непослушная ученица вдруг заплакала! Испуганный старик Цзя вдруг почувствовал тайное удовлетворение. Видимо, никто не мог не бояться его авторитета.

— Что случилось? Ты ещё и обиделась? Извинись перед учителем Цзя, ты поступила неправильно.

Цзян Цинь с лёгкой болью в сердце, но всё же продолжил воспитывать.

Цзян Чжися без малейшего принуждения улыбнулась старику Цзя:

— Простите, учитель Цзя. Я обещаю учиться хорошо и каждый день стремиться вперёд, зарабатывать деньги и поддерживать школу, может, даже пожертвую миллиард.

Старик Цзя, который только что радовался, что усмирил строптивую ученицу, подумал: «Что за чушь?! Ты что, с ума сошла?»

Цзян Чжися мысленно ответила: «Вы можете не поверить, но полчаса назад я как раз подписывала документы о пожертвовании».

Старик Цзя с раздражённой улыбкой сказал:

— Учись хорошо, подумай, как тяжело твоему отцу. Цзян Чжися, у непослушания есть срок. Выйди и позови тех троих.

Старик Цзя решил продолжить разбираться с тремя слабаками за дверью.

Жалобная Фан-Фан прошла мимо Цзян Чжися с выражением лица QAQ.

— Пфф...

Подруга Цзян Чжися не смогла сдержать улыбки. Как давно она не видела такую жалкую Фан-Фан.

Цзян Цинь посмотрел на неё и ничего не сказал, а Цзян Чжися поспешно сдержала улыбку.

Молча они дошли до клумбы на первом этаже, и Цзян Цинь спокойно сказал:

— Иди на уроки.

Что бы Цзян Чжися ни говорила в кабинете, Цзян Цинь считал это просто отговоркой, и в его сердце была лишь бессильная горечь. После смерти жены он всё меньше мог управлять своей дочерью, но не мог и сурово её ругать.

Цзян Чжися, заново оценивая его, поняла, что спина старика уже начала сгибаться.

— Эй, пап.

Цзян Чжися позвала. Затем неуверенно почесала голову.

— Я так сильно скучала по тебе. Правда.

Возможно, ты не знаешь, но это слово прозвучало через огромное расстояние.

Лицо Цзян Циня непроизвольно напряглось, глаза покраснели.

— Иди на уроки.

Цзян Чжися кивнула, побежала наверх и зашла в туалет, чтобы обдумать свою жизнь.

Она не могла принять это. Что со мной сделало время?

Сильно ущипнув себя, она воскликнула:

— Чёрт, как больно.

Цзян Чжися с плачущим лицом вышла из туалета и столкнулась со стариком Цзя.

— Ты до сих пор не на уроке? Что ты здесь делаешь?

Он никогда не мог смотреть на неё без раздражения.

— Сходила в туалет, сейчас пойду.

Цзян Чжися с искренней улыбкой социального человека, под взглядом старика Цзя, пробралась в класс на третьем этаже.

Оказывается, класс в школе можно найти даже с закрытыми глазами.

Как только Цзян Чжися вошла, на неё обрушились горячие взгляды.

«Блин, где я сижу?!»

— Цзян Чжися, быстрее садись на своё место.

Знакомая учительница торопила её.

За спиной на неё смотрел смертоносный взгляд старика Цзя.

|

<http://bllate.org/book/16349/1477207>